

Чем славен наш Малый

Малый театр, его прошлое, настоящее и будущее видятся мне в единстве, взаимодействии, живой преемственности.

В Малом театре родилась глупина и правда, первоначальная красота русского сценического искусства. Наш Дом — это дом Щепкина и Островского. Щепкин — мудрейший не только актер, но и педагог, учитель, воспитатель труппы. Островский — не только великий русский драматург, но и прогрессивный театральный деятель, наставник, учитель актеров, потенциальный режиссер.

К. С. Станиславский говорил, что в своей системе опирался на опыт великих актеров, которыми были славен Малый театр и которыми он любил, почитал, перед которыми преклонялся.

Мне дороги высшие этические традиции Малого театра, те примеры чистого, строгого служения театру, которые заставляли нам Зеромова, Федотова, Ленский, Южин, Лешковский.

Мария Николаевна Ермолова работала в театре, считала, что это храм. Я помню ее, необыкновенно чистую, когда мы, молодые актеры, позволяли себе в актерском меймоне, близко от сцены, довольно шумно разговаривать и смеяться. Было это на репетиции пьесы А. Толстого «Посадники», где она играла, а мы все были заняты в народных сценах.

И вдруг из своей гримборной неожиданно и стремительно появилась Мария Николаевна. Мне показало, что она громадного роста, она словно выросла, была необыкновенно величественна. И со всей силой своего темперамента, негодующе и презрительно она сказала: «Где вы находите? Как вы смеете так себя вести? Рядом сцена Малого театра!»

И это при том, что обычно она не делала никому никаких замечаний, была необыкновенно снисходительной, молчаливой, даже застенчивой.

Я навсегда запомнила ее вот такой гневной, требующей уважения, даже преклонения перед театром.

Такие уроки жизни всем молодым, потому что мы еще часто встречаемся с дурным воспитанием, с недостаточной собранностью, с нарушениями театральной этики. Кстати, в свою книгу «Этика», Станиславский тоже во многом основал на примерах самоотверженного служения искусству лучших актеров Малого театра.

Я не хочу сказать, что жизнь в Малом театре в ту пору, когда его называли вторым Московским университетом, была сплошной идиллией. Мы знаем о трагической судьбе А. П. Ленского, великого актера, ре-

Елена ГОГОЛЕВА,
Герой Социалистического
Труда, народная артистка
СССР

жиссера и педагога, затравленного чиновниками царской конторы и наиболее отсталой, бездарной частью труппы. Помню, как трудно было замечательному, вдохновенному режиссеру К. А. Марджанову, когда он ставил в Малом театре «Дон Карлоса» Шиллера.

На первой репетиции Марджанов сказал: «Малый театр потерял свою будущую славу. Снизился репертуар — снизился и актер. Нет красоты. Театр по своей природе романтичен. Театр — радость, праздник. Хорошие традиции Малого театра были в торжестве актера, в репертуаре высокой трагедии и романтики. Эти хорошие традиции мы должны поддерживать, дурные — отбросить».

Мне кажется, и сейчас эти замечательные слова звучат актуально. К сожалению, хорошие современные пьесы мало, а классика нечасто ставят, и это обидает мастерство молодых, да и немалых актеров.

Малый театр всегда одерживал свои победы, когда коллектив сражался вокруг серьезных художественных задач, когда возникала подлинно творческая, дружная атмосфера спектакля. Так было в известном спектакле Малого театра «Любовь Яровая», в горьковских пьесах «Варвары», «Дачники», «Старик» и других, в спектаклях с участием великого актера А. Остужева «Отелло» и «Укрыв Акиста», в спектаклях, посвященных Великой Отечественной войне, — «Нашествие», «За тех, кто в море», «Фронт», «Русские люди», в лучших постановках пьес А. Н. Островского.

Я возвращаюсь к словам Марджанова о том, что «хорошие традиции мы должны поддерживать, дурные — отбросить». К дурным, между прочим, отношу и то, что когда кому-нибудь что-то в театре не нравится, легко сбрасываются слова — «это не Малый театр!».

Малый театр славился широкой репертуар, разнообразием красок. Не надо забывать, что диалог с Шенширом, Шиллером, Гоголем, Островским Ермолова, Лешковская и Южин в свое время сыграли и комедию Скриба «Стакан воды», и спектакль этот вошел в «золотой фонд» Малого театра, впоследствии в нем с успехом выступали актеры других поколений — А. Яблочник, И. Белевцев, К. Зубов, К. Валиков, Т. Еремеева, З. Быстрица и другие. Я играла в нем роль леди Марльборо. Актеры

учились на этом спектакле комедийной легкости, точности диалога, свободе сценического поведения.

Не так давно мы сыграли сольный спектакль пьесы Ж. Сармана «Мамуре» в постановке Б. А. Львова-Анохина. За свою долгую жизнь в Малом театре я научилась ценить режиссеров, их не так-то много. Борис Александрович — художник большой культуры и эрудиции, безупречного вкуса. Как он доверял мне роль, которая противоречит всему моему сценическому опыту, до сих пор для меня не объяснимый факт. Он с удивительным тактом, терпением добивался нужных результатов, ни на секунду не показывая мне своих сомнений.

И спектакль «Мамуре» стал праздником Малого театра. Так говорят не только артисты, но и рабочие сцены — первые и самые строгие наши критики. Но когда спектакль только рождался, помню голоса: это «не Малый театр»... Такое говорилось и когда выходил спектакль по пьесе А. Касова «Утренняя фея». Наверное, потому, что он необычен, в нем, к сожалению, отвыкли от высокой роли манитики, от пластической культуры, от внутренней музыкальности сценического действия.

Защищая эту работу, доказывая, что Малый театр — это прежде всего культура всех компонентов спектакля, я расказывала случай из своей молодости. Режиссер Эгерт ставил в Малом театре пьесу А. Луначарского «Медвежья свадьба». На репетициях мне показало, что это «не Малый театр» — странная пьеса, цветные парики, условные костюмы, причудливые мизансцены.

Я пошла к Александру Ивановичу Южину и очень горячо высказала свои сомнения и несогласия.

Александр Иванович выслушал и сказал: «Я приду на репетицию».

И действительно, пришел. Он смотрел все с начала до конца, потом вызвал меня к себе в гримборную. Вот что он сказал: «Разве Малый театр не имеет права на поиск? Разве Малый театр это только былой диалог и натуралистический павильон с потопом? Разве Малый театр должен быть лишен романтики, того, что звучит порой в мире Остужева? Почему вы хотите свести все огромное многообразие сценических красок к тому, что вам более всего знакомо, привычно, спокойно?» Я запомнила это на всю жизнь.

Не может существовать подлинная культура современного театра без содружества актера

и режиссера. Развитие традиции Малого театра заключается в том, что этот исконно актерский театр во многих лучших своих работах не раз становился «актерско-режиссерским» театром. Так было в спектаклях К. Зубова, И. Суданова, А. Дикого, Б. Бабочкина, Л. Варпаховского.

В спектаклях режиссера Л. Хейфеца «Перед заходом солнца» и «Артиста» я сыграла две совсем небольшие роли, но работа над ними была для меня по-настоящему интересна и поучительна. И я знаю, что лучше сыграть маленькую роль в хорошем спектакле, чем центральную — в плохом.

На сцене Малого театра ставят спектакли наши актеры Е. Весник, Ю. Соломин, В. Соломин, молодой режиссер В. Седов, замысливая новые постановки В. Бейлис, В. Иванов. Жду от них интересного, свежего слова. Рост режиссерской культуры неразрывно связан с ростом культуры актерской. А именно ею всегда был славен великий Малый театр.

Необходимо вспомнить еще об одной традиции Малого театра. Великий Щепкин не раз говорил об общественной миссии, общественном служении актера. Сам он, как известно, был связан тесными и деятельными взаимоотношениями с передовыми людьми своего времени. Эта традиция общественного служения получила особую развитие, особый масштаб в советском театре. Почти шесть десятилетий дружит Малый театр с металлургическим заводом «Серп и молот». Здесь с помощью актеров Малого театра родился по сути дела первый народный театр, которым многие годы руководил одна из наших старейших актрис В. А. Обухова. Актеры дома Островского часто выезжают на завод, проводят творческие встречи, концерты, беседы. Тесная дружба связывает Малый театр и с заводом «Компрессор», с ленинградским предприятием «ЛОМО». В годы Великой Отечественной войны актеры Малого театра выступали на призывных пунктах, в госпиталих, в воинских частях. На средства, собранные артистами Малого, была создана эскадрилья боевых самолетов, которая так и была названа «Малый театр — фронт». Шедшая связь с Советской Армией продолжается, развивается и сейчас, в наши дни. Актеры Малого театра были частыми гостями у Ленинского. Все эти дружеские, творческие связи и встречи, общение с замечательными людьми труда, с воинами Советской Армии обогащают нас, актеров, помогают быть правдивыми на сцене, создавать образы наших современников. И даже если читатель улыбнется, я все же хочу закончить почти лозунгом: пусть будут всегда живыми лучшие традиции Малого театра, традиции глубокой правды искусства и высоко-го служения народу!